

Собирая факты: миграция из Беларуси в Литву до и после кризиса 2020 года

PS #1/2023

*Андрей Казакевич, доктор (PhD) политических наук,
директор института «Палітычная сфера»
Вика Величкайте, институт «Палітычная сфера»*

Исследование проведено в рамках международного проекта «Европейская сеть для Беларуси» (European Network for Belarus: net4belarus.org). Проект направлен на развитие европейской сети экспертов, НГО и политических представителей для поддержки демократического движения в Беларуси и реализуется в сотрудничестве с семью партнерами, работающими в Беларуси, Польше, Литве и Германии. Сеть способствует усилению экспертного обмена по темам, связанным с Беларусью, и повышению видимости Беларуси в странах-партнерах проекта и на уровне ЕС. Проект финансируется МИД Федеративной Республики Германия в рамках Программы «Расширение сотрудничества с гражданским обществом стран Восточного партнерства и России» (Expanding Cooperation with Civil Society in the EaP Countries and Russia: civilsocietycooperation.net) и Германским фондом Маршалла США (GMF).

2023

Основные выводы

Значение Литвы. Литва — одно из важнейших направлений трудовой и политической миграции для граждан Беларуси. В абсолютных числах это вторая по значимости страна ЕС после Польши. В относительных числах Литва намного опережает все другие страны. По официальным данным, в Литве на 1 тыс. жителей приходится около 17 граждан Беларуси, в Польше – 1.8, а в Германии – 0.3.

Общее число белорусов в Литве. По данным Департамента миграции при МВД Литвы, в стране проживает 48,8 тыс. граждан Беларуси. Из них около 2,5 тыс. имеют разрешение на постоянное проживание, более 30 тыс. — временные разрешения, несколько сотен находится в статусе беженца, остальные проживают по визе «D». Следует отметить, что виза «D» часто используется для маятниковой миграции, и лица, ее получившие, могут большую часть времени проживать в Беларуси или других странах. Таким образом, действительное число проживающих в Литве может быть меньше.

Миф 2020 года. Вопреки распространенному мнению, рост миграции в Литве связан не только с политическим кризисом 2020 года. Лавинообразный рост трудовой миграции начинается с 2017 года, что было вызвано экономическими трудностями в Беларуси и облегчением доступа на литовский рынок отдельных категорий работников. В 2017–2019 годах прирост числа белорусов в Литве составлял 37% в год, а число белорусов увеличилось почти на 10 тыс. человек.

Значение 2020 и 2022 годов. Политический кризис в Беларуси 2020-го и полномасштабное вторжение России в Украину в 2022 году дали процессу миграции новый импульс. К трудовой миграции добавилась миграция политическая. Темпы стали ещё выше, достигнув прироста в 57% по результатам 2022 года. Общее число приехавших с начала 2021 года составило 19–25 тыс. человек. Кроме логистики и строительства, появились занятые в сфере ИТ, структурах белорусского гражданского общества, сфере обслуживания, журналисты. Если отталкиваться от оценочной информации Департамента миграции, по политическим мотивам переехало около 30–50% от общего числа мигрантов, то есть 9–12 тысяч человек.

Соотношение трудовой и политической миграции. После 2020 года в публичном пространстве Беларуси закрепляется мысль, что основу новой миграции составляют политические и гражданские активисты, представители творческих профессий, предприниматели и работники сферы ИТ. Анализ информации с рынка труда показывает, что сохраняется абсолютное доминирование сферы логистики (68–81%), строительства (8–16%) и промышленности (3–5%). Сфера ИТ начинает расти с 2021 года, но значительно уступает совокупности традиционных отраслей (0.4–6%).

Можно предположить, что большинство работающих в белорусских СМИ, гражданских структурах, занимающихся творческими профессиями не работает по трудовым контрактам и не делает отчислений в литовскую систему социального страхования, но этого также можно ожидать и от многих работающих в сфере логистики и строительства, особенно использующих визы «D». Таким образом, число работающих с «новых» отраслях составляет не более половины, а скорее всего, около трети.

Краткосрочное пребывание. До 95% граждан Беларуси живут в Литве на краткосрочных основаниях – они обладатели визы D и временных разрешений на проживание сроком до 1 года, значительно реже на более длительный срок. Число разрешений на постоянное проживание крайне незначительное. Это отражает доминирование краткосрочных трудовых отношений, недавний характер миграции, а также неустойчивое положение большинства белорусов в Литве.

Гендерная асимметрия. Данные о гендерном составе отражены только в информации официального рынка труда и системы социального страхования, в которые включено около половины мигрантов. Здесь абсолютно доминируют мужчины: их 91–95%. Состав остальных групп не вполне ясен, но определяется тенденциями, которые описаны в абзацах о социальной и трудовой миграциях. Это значит, число мужчин в общей совокупности составляет не менее 70%.

Возраст. Данные о возрастной структуре также доступны только по информации официального рынка труда и системы социального страхования. Но нет оснований предполагать, что они будут значительно отличаться для всей совокупности. Абсолютно доминируют люди в возрасте от 30 до 49 лет (до 71,7%, при этом в возрасте от 30 до 40 может быть до 50%), то есть переезжают квалифицированные специалисты, имеющие опыт работы, а часто уже и состоявшиеся люди.

Студенты. В Литве есть достаточно многочисленная белорусская студенческая диаспора – 1,4 тыс. человек. До массового приезда студентов из Украины в 2022 году белорусы устойчиво были самой многочисленной группой иностранцев среди студентов. Главным образом это связано с деятельностью ЕГУ в Вильнюсе – в нем обучается 943 студента из Беларуси. Тем не менее число белорусских студентов в других университетах Литвы значительно выросло, в последние годы достигнув 411 (29%).

Семьи с детьми. Общее представление о масштабах миграции семей с детьми можно получить из информации о посещении школ и дошкольных учреждений. Число детей – граждан Беларуси, которые посещают школы, относительно небольшое: около 500 в 2021/2022 учебном году. Из них около 300 школьников стали учиться с 2020/2021 учебного года. Детские сады в прошлом учебном году посещало 110 детей – граждан Беларуси. Их число с 2020–2021 года увеличилось на 66 человек. Таким образом, в Литве живет около 500 семей – граждан Беларуси с детьми, после кризиса 2020 года переехало всего около 300 таких семей.

Введение

Отчет посвящен анализу миграции граждан Беларуси в Литву. Это не новый процесс, он начался сразу после образования независимых государств. В рамках нашего исследования основное внимание уделено процессам миграции после 2005 года.

Долгое время этот процесс не вызвал большого интереса исследователей, и в настоящее время практически отсутствуют публикации о характере и составе этой миграции. Ситуация существенно поменялась с 2020 года. Политический кризис в Беларуси, а позднее массовые протесты привели к широкой мобилизации белорусской диаспоры по всему миру, превратив ее в важный политический феномен современной Беларуси.

Реакцией властей на протесты стало не только уголовное и административное преследование политических оппонентов, но различные формы вытеснения нежелательных или потенциально нежелательных. В итоге с 2020 года десятки тысяч людей, а по некоторым данным даже сотни, покинули Беларусь, что стало самым массовым переселением с территории Беларуси в современной истории. Война России против Украины ещё больше усилила потоки политической и экономической миграций.

Особенностью этого процесса стало то, что за пределы Беларуси были вытеснены целые секторы гражданской, политической и культурной активностей, превратив «новую» эмиграцию в важный феномен культурной и общественной жизни Беларуси.

За последнее несколько лет политическое, культурное и экономическое значения диаспоры выросло, но мы до сих пор не так много знаем о её размере, социальной и политической структуре. В последние годы появилось много исследований белорусской диаспоры, но большинство из них сконцентрировано на политической и оппозиционной части эмиграции. Данное исследование ставит перед собой цель хотя бы частично заполнить этот пробел.

Источники. В данном исследовании мы попытались собрать доступные статистические данные по миграции граждан Беларуси в Литву. Общие данные о миграции (Раздел 1 и 2 исследования) получены из сборников Департамента миграции при МВД Литвы за 2005–2022 годы (Migracijos Departamentas prie Lietuvos Respublikos Vidaus Reikalų Ministerijos. Migracijos Metraštis. 2005–2022 <https://migracija.lrv.lt/lt/statistika/migracijos-metrasciai>). Уточняющие данные были получены в результате переписки с ведомством. Данные по студентам, школьникам, дошкольникам (Раздел 3) получены из Информационной системы управления образованием (Švietimo Valdymo Informacinė Sistema, <https://www.svis.smm.lt>). Уточняющие данные – из переписки с Министерством образования. Информация о рынке труда получена в результате переписки со службами занятости и социального страхования (Раздел 4).

1. Общая численность белорусов в Литве

1.1 Рекорды миграции. Основываясь на данных Департамента миграции при МВД Литвы, можно утверждать, что численность граждан Беларуси, которые постоянно

проживали в Литве,¹ значительно изменились за последние годы. В относительных числах, с поправкой на размер населения страны, Литва превратилась в самое интенсивное направление для миграции из Беларуси. По официальным данным, в Литве на 1 тыс. жителей приходится около 17 граждан Беларуси, в то время как в Польше – 1.8, в Германии – 0.3.

Несмотря на распространенное сейчас в белорусских медиа мнение, водоразделом в процессах миграции из Беларуси стал относительно спокойный 2017-й, а не революционный 2020 год. До 2017 года численность граждан Беларуси, которые проживали в Литве, каждый год была достаточно стабильной и составляла около 5000 человек. Средний годовой прирост числа приезжающих в 2006–2016 годах составлял около 7%, при этом в отдельные, сложные для литовской экономики годы миграционный поток шел в противоположную сторону (см. Рисунок 3). После 2017 года ситуация кардинальным образом меняется. Число проживающих в Литве граждан Беларуси начинает стремительно расти, в 2022 году годовой прирост достиг максимума и составил 57%, средний прирост в 2017–2022 годах – 39% в год.

1.2 Почему 2017 год. Можно выделить два фактора, которые объясняют феномен 2017 года, оба экономические. 2010-е годы не были удачным десятилетием для белорусской и российской экономик, последняя с начала 1990-х была основным направлением временной и постоянной трудовой миграции из Беларуси. С 2011 по 2020 год средний рост ВВП составил в Беларуси 0,96%, в России — 1,3%. То есть экономики переживали фактическую стагнацию. В свою очередь, большинство экономик стран ЕС значительно быстрее оправилось от экономического кризиса 2008 года и перешло к устойчивому экономическому росту. Например, в Литве за аналогичный период рост составил 3,4% в год. После экономического спада в Беларуси и России в 2015–2016 годах² миграционные потоки из Беларуси окончательно стали разворачиваться в западном направлении. Литва быстро становится популярным местом работы.

Вторым важным фактором стало изменение миграционной политики. Для поддержания экономического роста и компенсации потерь от оттока населения в Западную Европу у Литвы, как и у других восточных членов ЕС, возникла необходимость привлекать иностранную рабочую силу. Для этого был значительно упрощен доступ на рынок труда, прежде всего для ряда востребованных специальностей.

1.3 Миграционный пик. В результате число иностранцев, проживающих в Литве, за последнее десятилетие выросло более чем в 3 раза – с менее чем 30 тыс. человек в 2010-м, до 101 тыс. в 2021-м и 189 тыс. в 2022 году (из них почти 62 тыс. приехали из Украины после начала военных действий). Основными странами, из которых привлекались трудовые ресурсы, стали Беларусь и Украина. Основные отрасли – логистика и грузоперевозки, а также строительство. Процессы миграции были значительно усилены политическим кризисом в Беларуси 2020 года и войной в Украине 2022 года. Вклад белорусов в миграцию был значительным и уступал только вкладу украинцев. Число граждан Беларуси, проживающих в Литве, за последние 10 лет

¹ Источником являются данные Регистра жителей и Регистра иностранцев, в который собираются сведения о проживающих в Литве.

² В 2015 и 2016 годах экономический рост в Беларуси составил -3,8% и -2,5% соответственно, в России -2% и 0,2%.

выросло более чем в 8 раз – с 5,9 тыс. в 2013 году до 48,8 тыс. по результатам 2022 года, что является абсолютным рекордом за всю современную историю (см. Рисунок 1).

1.4 Роль кризиса 2020 года и войны. Как уже было отмечено выше, политический кризис 2020 года, а также война в Украине придали новый импульс миграции в Литву, который значительно усилил потоки, вызванные экономическими причинами. Всего с начала 2020-го и по конец 2022 года в Литву для работы и проживания переехало 25,4 тыс. граждан Беларуси, вернулось в Беларусь за этот период 5,8 тыс. Таким образом, за три последние года в Литву переехало не менее 19,6 и не более 25,4 тыс. человек. Точные сведения о мотивах миграции отсутствуют, но, по оценкам Департамента миграции,³ около трети получали национальные визы и виды на жительство по гуманитарным основаниям. По нашим оценкам, политические мотивы могли касаться до половины мигрантов.⁴ То есть миграция, вызванная политическими причинами, скорее всего, составила 9–12 тыс. человек.

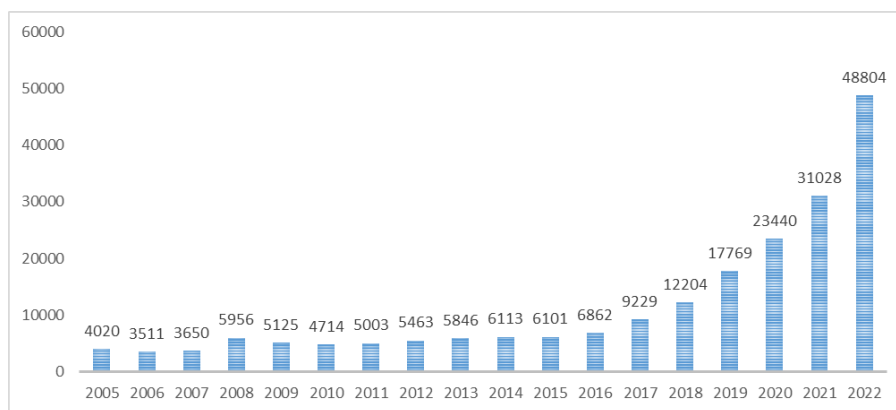

Рисунок 1. Число граждан Беларуси, проживающих в Литве, 2005–2022.

1.5 Доля белорусов среди иностранцев достигла максимального значения в 2021 году. Миграция последнего времени значительно изменила долю белорусов среди иностранных граждан. Если в 2000-х абсолютными лидерами были россияне (41,2% в 2005 году), то к началу 2022 года их доля упала до 13,21%, при этом абсолютное число практически не изменилось. В это же время доля белорусов выросла с 11,39% до 30,67%. Еще более значительным был рост числа украинцев – с 7,19% до 31,43%. Ещё в 2016–2021 годах, задолго до российского вторжения в Украину, они стали самой большой группой иностранцев в Литве. Общее значение восточных славян среди иностранцев также выросло с 60,17% в 2005 году до 75,31% в 2021 году.

Война 2022 года внесла дополнительные изменения в структуру миграции. В Литву приехало более 60 тыс. украинцев, в итоге их доля среди иностранцев выросла до 50,1%. Сложно сказать, насколько эта тенденция устойчивая, после стабилизации линии фронта на востоке Украины наблюдался процесс возвращения в Украину, но детальная картина оттока станет понятной только из данных 2023 года (см. Рисунок 2).

³ Информация предоставлена департаментом на основании запроса авторов исследования.

⁴ Оценка сделана на основе опроса людей, работающих с мигрантами, а также учета сохранения потоков традиционной трудовой миграции.

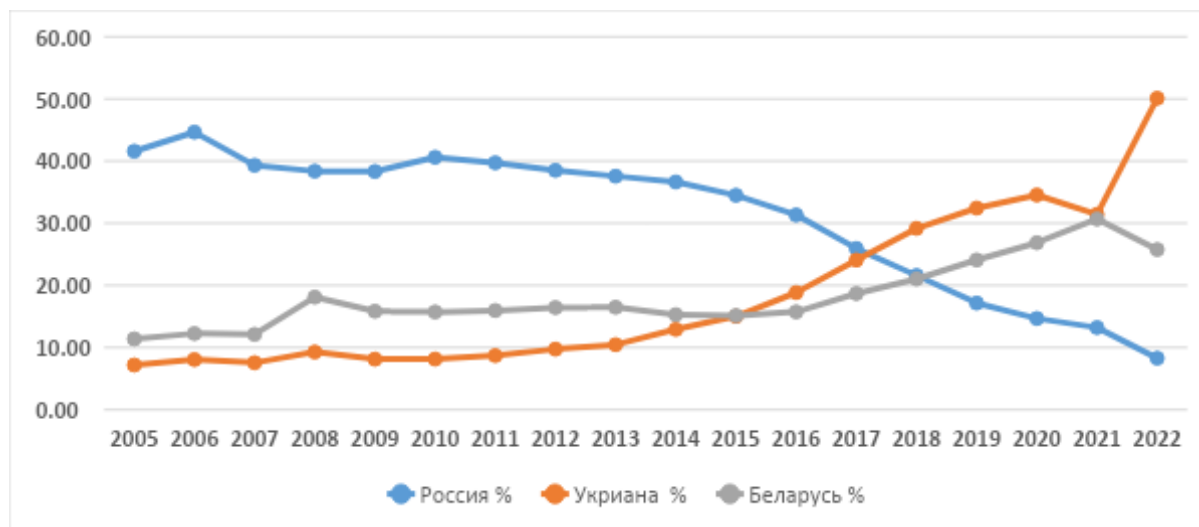

Рисунок 2. Доля граждан Беларуси, России и Украины среди иностранцев Литвы, 2005–2022.

1.6 Масштабы реэмиграции. Миграционные потоки идут и в обратном направлении, хотя и в гораздо меньших масштабах. В 2020–2022 годах в среднем до 2 тыс. иностранцев (за исключением нескольких десятков, это были граждане Беларуси) покидали Литву. Практически все они официально возвращаются в Беларусь, переезд в другие страны незначителен. Отток, скорее всего, определяется экономическими причинами. После 2005 года первый заметный всплеск реэмиграции приходится на мировой экономический кризис 2008 года. Достаточно много вернулось в 2015 году (возможно, это связано с сокращением активности литовских транспортных компаний из-за спада на российском рынке). Сокращение экономической активности в результате пандемии COVID-19 также заметно повлияло на эти процессы (см. Рисунок 3).

1.7 Миграция в Беларусь. Похожие тенденции можно наблюдать и с числом граждан Литвы, которые мигрировали из Беларуси и наоборот. До 2017 года существовал в значительной степени позитивный для Беларуси баланс в миграции граждан Литвы, особенно в 2005–2006 и 2010 годах, но с 2018-го он принимает устойчивый отрицательный характер.

1.8 Сальдо миграции устойчиво отрицательно с 2017 года. Если посмотреть на сальдо миграции, то наиболее благоприятным для Беларуси оно было в 2009 году, когда из Литвы в Беларусь вернулось (переехало) на 1,5 тысячи больше иностранцев, чем переехало в Литву. Важно отметить, что сальдо для Беларуси в целом было положительным с 2009-го по 2016 год, а значит, возможности для жизни и трудоустройства в Беларуси были благоприятнее. Но с 2017 года разрыв увеличивался рекордными темпами, в 2021 году в Литву переехало в семь раз больше белорусов, чем вернулась на родину, в 2022 году – в 3,6 раза (см. Рисунок 3).

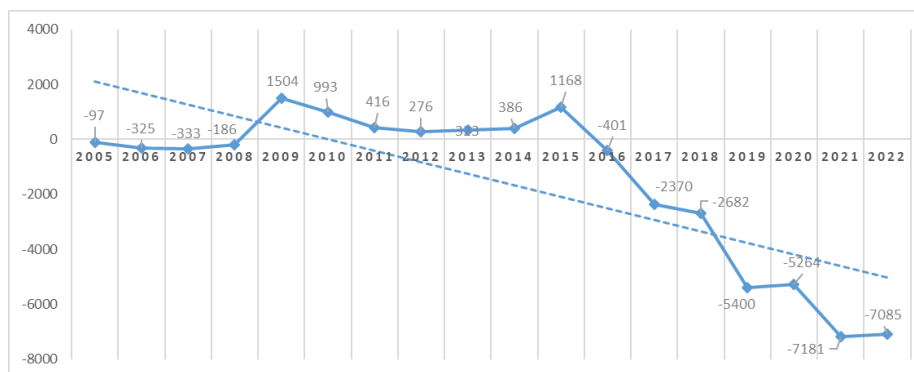

Рисунок 3. Сальдо миграции. Разница между иностранцами (не гражданами Литвы), которые переехали из Литвы в Беларусь и из Беларуси в Литву.

2. Основания для проживания в Литве: визы, виды на жительство

2.1 Виза «С». Политика по получению виз в Литву претерпела значительные изменения в последние годы из-за эпидемии COVID-19, политического кризиса в Беларуси 2020 года, а затем и войны России против Украины, в которой власти Беларуси стали союзником Москвы.

Длительное время беларусы были абсолютными лидерами в получении шенгенских виз через консульские учреждения Литвы. Это было связано в тесными экономическим и гуманитарными связями, значительными туристическими и транзитными потоками не только для приграничных районов, но и для столицы Беларуси Минска. В лучшие времена поездки наземным транспортом из Минска в Вильнюс занимали около 3 часов, путешествие в Варшаву было длиннее в 3 и более раза.

До пандемии COVID-19 Литва выдавала гражданам Беларуси около 240 тыс. виз типа «С» в год (2018–2019), что составляло 65–70% от общего числа выданных литовцами виз этого типа. Несмотря на падения числа выданных виз с началом пандемии до 43 тыс., удельный вес граждан Беларуси среди получивших их практически не изменился. Политический кризис, понижение дипломатического представительства, ограничение в работе консульских учреждений и ухудшение отношений между двумя странами привели в 2021 году к существенным изменениям в визовой политике. Число выданных гражданам Беларуси виз «С» сократилось до 8,5 тыс., а их доля среди получивших такие визы упала почти в 2 раза – до 35,5%. С началом войны в Украине в 2022 году выдача виз ещё больше сократилась – до 6,5 тыс. (26,2% от общего числа)⁵ (см. Рисунок 4–5).

⁵ Почти сразу после начала войны власти Литвы практически остановили выдачу виз «С» за исключением гуманитарных причин.

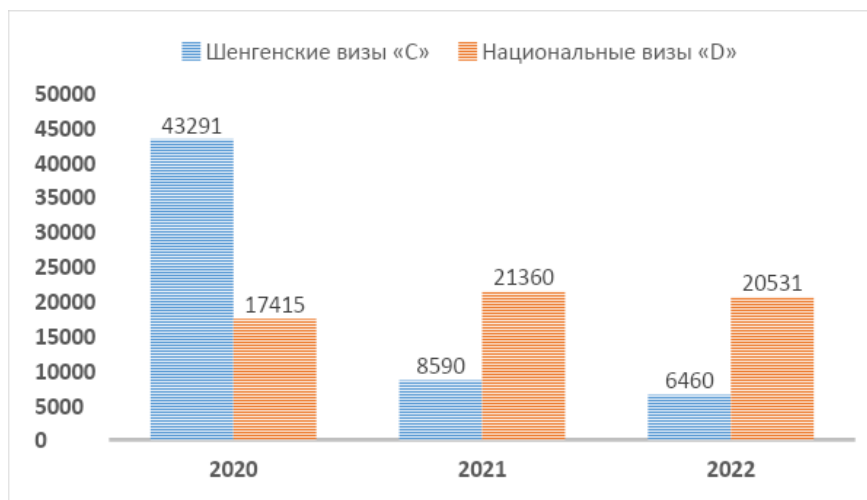

Рисунок 4. Число виз типа «С» и типа «D», выданных гражданам Беларуси в консульских учреждениях Литвы.

2.2 Виза «D». Выдача виз «С» напрямую не связана с миграцией, более важной для целей настоящего исследования являлась информация о выдаче национальных виз «D», которые позволяют находиться в стране неограниченное количество дней и устраиваться на работу.

В отношении виз «D» в последние годы наблюдались обратные тенденции. Их число не только не упало, но устойчиво росло, что было связано увеличением как трудовой, так и политической эмиграции. Если в 2019 году таких виз было выдано 13,4 тыс., то в 2020 году, несмотря на пандемию, их число увеличилось до 17,4 тыс., а в следующем году достигло рекордного за историю двусторонних отношений значения в 21,4 тыс. В 2022 году это число осталось приблизительно на том же самом уровне.

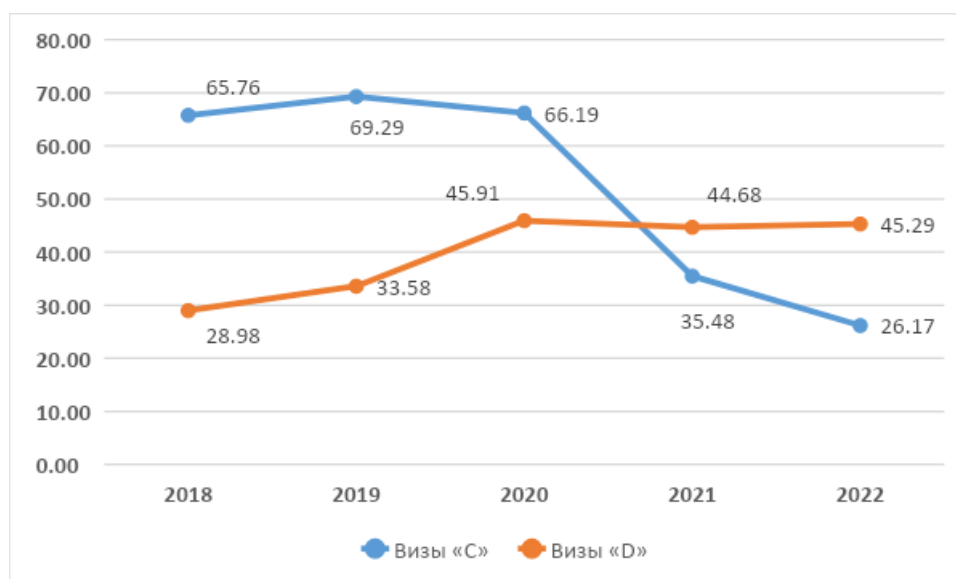
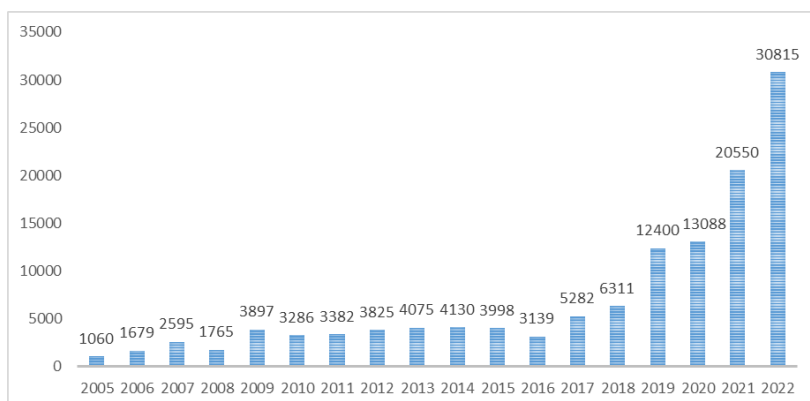

Рисунок 5. Доля (%) граждан Беларуси среди получивших визы типа «С» и типа «D» в консульских учреждениях Литвы, 2018–2022.

Также увеличился и удельный вес белорусов среди тех, кто получает такие визы. Если до пандемии и политического кризиса белорусы составляли 29% от общего числа получивших визы «D», то после доля выросла до 45–46%. Белорусы, таким образом, определили украинцев и стали самой большой группой иностранцев, получающих этот тип визы.⁶ Если в 2018 году доля украинцев среди получивших визы «D» составляла 52%, то в 2021 году она упала до 24%, а в 2022-м – до 6,8% (см. Рисунок 4–5).

2.3 Разрешение на временное проживание (Leidimas laikinai Gyventi, LLG). Разрешение на временное проживание является основным механизмом долгосрочной миграции в Литве. Выдается на 1–3 года по различным основаниям, в том числе работа, учеба, гуманитарные причины, включая политическое преследование. Большинство проживающих в Литве граждан Беларуси имеют именно этот статус. Как правило, временное разрешение оформляется после годового или полугодового пребывания по визе «D», то есть рост числа LLG отражает скорее всплеск миграции в предыдущем, а не текущем году. Оформление LLG значит, что иностранец становится налоговым резидентом Литвы и должен платить налоги по литовскому законодательству. Если визу типа «D» можно использовать для маятниковой миграции, повышения мобильности и других целей, не связанных с постоянным проживанием в стране, то оформление LLG в большинстве случаев значит фактическое переселение в Литву.

История получения LLG гражданами Беларуси в целом отражает общие тенденции миграционных процессов (см. Рисунок 6). До 2017 года число выдаваемых и обновляемых LLG было относительно стабильным и после экономического кризиса 2008 года находилось на уровне 3–4,1 тыс. в год. Рост начинается в 2017 году, затем резкий скачок в 2 раза приходится на 2019 год, что, по всей видимости, отражает переход на LLG тех, кто получил в 2017 и 2018 годах визы «D». В 2020 году рост был малозаметным, но по результатам следующего 2021 года число полученных LLG выросло на 7,5 тыс. (на 50%), а в 2022 — на более чем 10 тыс. (еще раз на 50%), достигнув во всех отношениях исторических максимумов в более 30 тыс.

⁶ Во многом это объясняется упрощением возможности получения разрешения на временное проживание для граждан Украины, особенно после начала войны.

Рисунок 6. Число разрешений на временное проживание в Литве, выданных (обновленных) гражданам Беларуси, 2005–2022.

2.4 Последствия кризиса 2020 года. Таким образом, за последние 2 года число граждан Беларуси, получивших LLG, выросло в 2,4 раза, а за последние 10 лет — в 7,6 раза. Имеющиеся данные не позволяют определить причины миграции, но политический фактор становится важным с 2020 года. В значительной степени рост обусловлен именно политическим кризисом в Беларуси, масштабными репрессиями и ухудшением политического и бизнес-климата. Влияние на эти процессы войны в Украине и связанное с ней дальнейшее ухудшение политической и экономической ситуации в полной мере можно будет зафиксировать только по результатам 2023 года.

2.5 Численность белорусов. Пик численности белорусов среди иностранцев, получивших LLG в Литве, в относительных числах приходится на 2021 год, когда их доля достигла 40%. В этот год граждане Беларуси даже потеснили граждан Украины (38,3%), которые в 2014–2020 годах преобладали, а в отдельные годы и абсолютно доминировали среди получавших временные разрешения на проживание. Но с начала российского вторжения такой статус в Литве получили более 62 тыс. украинцев, значительно опередив белорусов.

2.6 Разрешение на постоянное проживание (*Leidimas nuolat gyventi, LNG*). Разрешение на постоянное проживание может быть выдано после временного проживания не менее 5 лет и выполнения ряда дополнительных условий. Учитывая длительность и сложность процедуры, только небольшое число граждан Беларуси получают такой статус. Тем не менее интерес к получению постоянного разрешения на проживание за последние годы также значительно вырос (см. Рисунок 7).

За последние два десятилетия первый всплеск интереса к получению LNG гражданами Беларуси, как и других постсоветских государств, приходился на 2002–2003 годы и был связан с вступлением Литвы в Европейский союз. Число получивших такой статус белорусов выросло с 26 человек в 2001-м до 172 в 2002 году, а в следующем году достигло 231 — это был рекорд, который держался почти 20 лет. После этого интерес к приобретению статуса снизился. Между 2005 и 2020 годами LNG в год получило около 100 граждан Беларуси. Заметный рост начинается только с 2021 года и был, по всей видимости, непосредственным образом связан с политическим кризисом 2020 года, а также истечением пятилетнего срока временного проживания для тех, кто переехал в Литву с 2017 года.

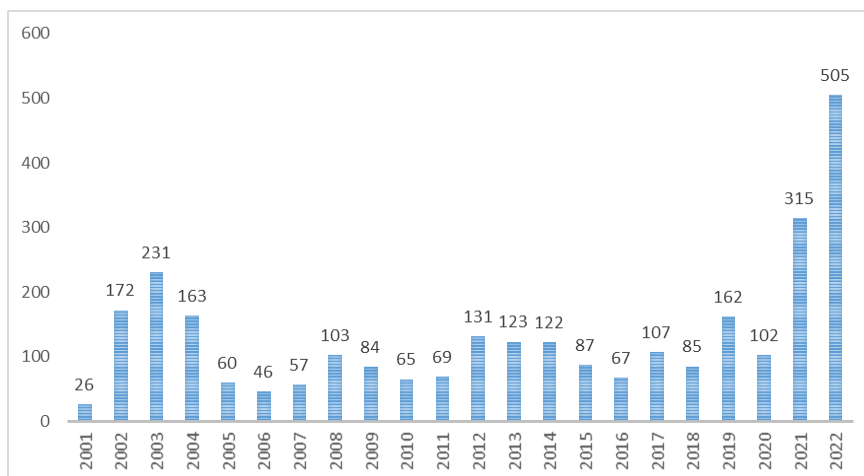

Рисунок 7. Число граждан Беларуси, получивших разрешение на постоянное проживание (LNG) в Литве, 2001–2022.

За последнее время выросла и относительная доля белорусов, получивших такой статус. Если в первой половине 2000-х среди получивших LNG доминировали граждане России, то после 2006 года разница между выходцами из Беларуси, России и Украины сократилась. По результатам 2021 года белорусы впервые вышли на первое место среди иностранцев, получивших постоянный вид на жительство в Литве. Однако уже в 2022 году на первое место с небольшим отрывом выходят россияне (см. Рисунок 8). Резкий рост именно в 2021 году позволяет сделать вывод, что интерес к LNG у граждан Беларуси связан с последствиями кризиса 2020 года и негативными ожиданиями в отношении политического и экономического будущего страны.

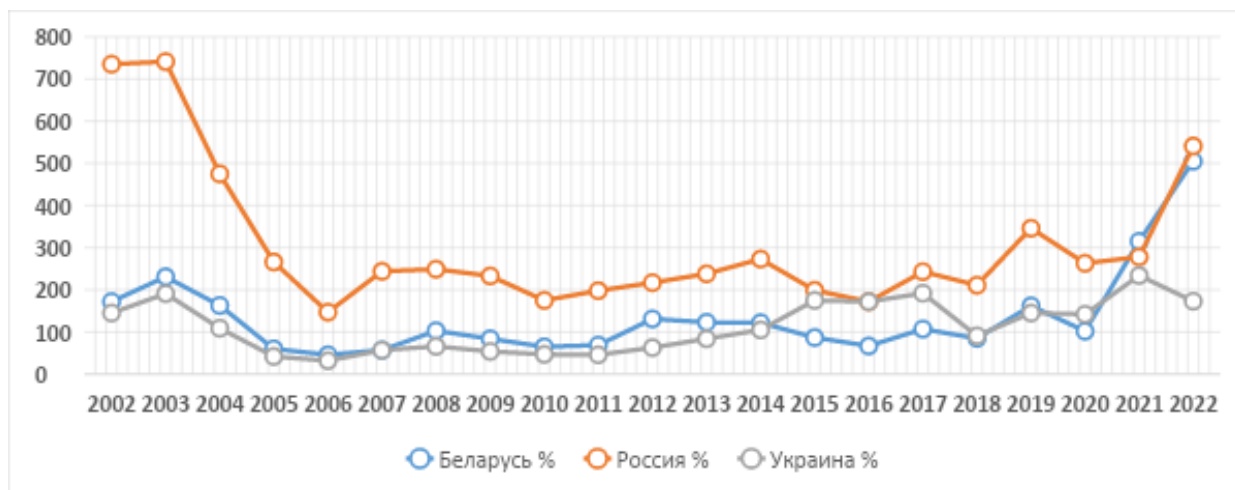

График 8. Число постоянных видов на жительство, выданных в Литве гражданам Беларуси, России и Украины, 2001–2021.

Всего за последние двадцать лет (с 2001 по 2021 год) LNG получило относительно немного белорусов – чуть больше 2,9 тыс., еще какое-то число получило этот статус в 1990-е. С течением времени это число сокращалось за счет эмиграции, принятия

гражданства Литвы и естественной убыли. Скорее всего, в настоящее время в Литве проживает около 2,5 тысячи граждан Беларуси, имеющих LNG, что составляет около 5% от общего числа белорусов в Литве.

3. Беларусь в системе образования

3.1 Студенты высших учебных заведений. До начала войны в Украине среди иностранных студентов Литвы граждане Беларуси устойчиво занимали первое место. Среднее число за последние 10 лет – 1,26 тыс. (см. Рисунок 9). Данные прежде всего отражают работу Европейского гуманитарного университета, который переехал в Вильнюс после закрытия в Минске в 2004 году, но привлекательность других литовских университетов также росла в последнее время.

В последнее десятилетие система высшего образования Литвы активно привлекала иностранных студентов как на коммерческой основе, так и за счет предоставления стипендий. Их общее число заметно увеличивалось, расширилась география происхождения, а также расширились возможности для получения образования на английском и других европейских языках.

Если в 2012/2013 учебном году в Литве училось 3,7 тыс. иностранных студентов, то через 10 лет это число выросло более чем в 2,5 раза и составило 9,4 тыс. в 2022/2023 учебном году.

При этом число студентов из Беларуси до 2020/2021 года постепенно снижалось, а их удельный вес сократился с более чем 50% десять лет назад, до приблизительно 15%. Только после начала политического кризиса в Беларуси наблюдается возобновление роста.

Тем не менее в прошлом учебном году белорусы оставались самой многочисленной группой иностранных студентов — 1214. Ситуация изменилась только после начала полномасштабного вторжения России в Украину в 2022, ответом на что стали программы поддержки и релокации украинских студентов. В результате их число выросло с 647 в 2021/2022 учебном году до 1808 в 2022/2023, обогнав по числу белорусов (1444 человека). Среди других значимых для Литвы стран следует выделить Индию и Германию, число студентов из которых превышает 500.

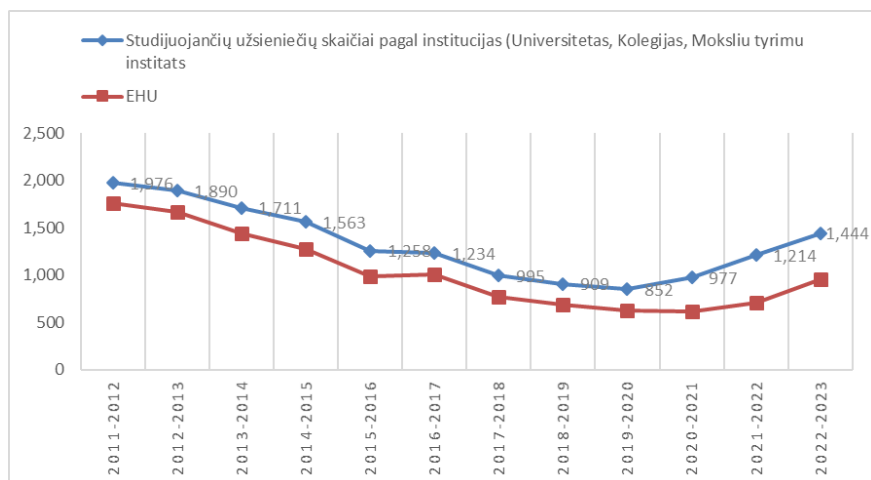

Рисунок 9. Обучение граждан Беларуси в университетах, научных исследовательских институтах, коллегиях (техникумах), 2011–2023.⁷

Как было отмечено выше, большинство белорусских студентов учится в ЕГУ – 953 человека, или 69,9% от общего числа в 2022/2023 учебном году, но роль других университетов Литвы после начала политического кризиса в Беларуси заметно выросла, главным образом за счет предоставления целевых стипендий. Если в течение последних 10 лет в среднем там училось около 220 белорусских студентов, то в 2020/2021 учебном году их число выросло до 363, а в 2022/2023 — до 411.

Наиболее популярным на начало 2022/2023 года был Вильнюсский университет, где обучалось 144 белорусских студента, на втором месте — Вильнюсский технический университет (71) и Университет Витовта Великого в Каунасе (62). В других заведениях обучалось не более 45 человек (см. Рисунок 10).

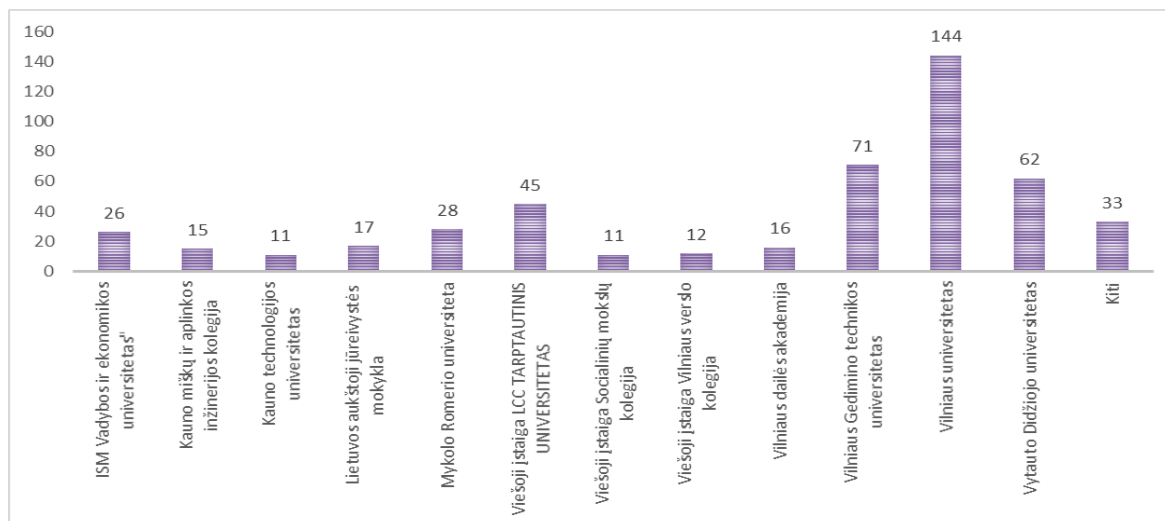

Рисунок 10. Число белорусских студентов в университетах Литвы, 2022/2023 учебный год.

Доминирование ЕГУ отражается на языке образования студентов из Беларуси. В 2020/2021 учебном году абсолютно доминировал русский: полностью или частично на нём получало образование 63%; курсы на английском слушали только 45%, на белорусском — 36% и только около 13% — на литовском.

В этом отношении белорусы сильно отличаются от других групп иностранных студентов. Среди немецких студентов курсы на английском слушают до 99%, на литовском — 27%. Среди украинских: 75% — на английском и до 20% — на литовском. Доля украинцев, которые слушали в Литве курсы на русском языке, составляла около 14%.

3.2 Система школьного образования. Характер и структура миграции из Беларуси отражается в статистике посещения школ и детских садов. Семьи с детьми переезжают

⁷ Главным образом это студенты университетов. Обучающихся в других учреждениях не более двух десятков.

в Литву относительно редко, но показательным является рост в 2,2 раза по результатам 2021/2022 учебного года.

Если в 2018/2019 – 2020/2021 годах в общеобразовательных школах в среднем обучалось около 200 граждан Беларуси, то в следующем учебном году их число достигло 498, что является отражением семейной эмиграции после политического кризиса 2020 года. Данные по предыдущему году пока недоступны, но можно с уверенностью говорить, что с началом 2022/2023 учебного года их число выросло.

В Литве действует белорусскоязычная школа имени Ф. Скорины, но до недавнего времени там подавляющее большинство учеников были гражданами Литвы. За последнее два десятилетия в Литве получили распространение субботние (воскресные) школы национальных сообществ. В 2021 году в Литве действовало 46 таких школ, только 3 из них белорусские.

Среди детей – граждан Беларуси преобладает посещение школ с русским языком обучения. В 2017/2018 учебном году их посещало 56,7% детей, литовские школы посещало 23,6%, белорусские — около 10%. После волны политической миграции в 2021/2022 учебном году доля посещающих русские школы выросла до 63,7%, а литовских снизилась до 13,5%. Значения белорусской гимназии выросли до 15,7% (см. Рисунок 11).

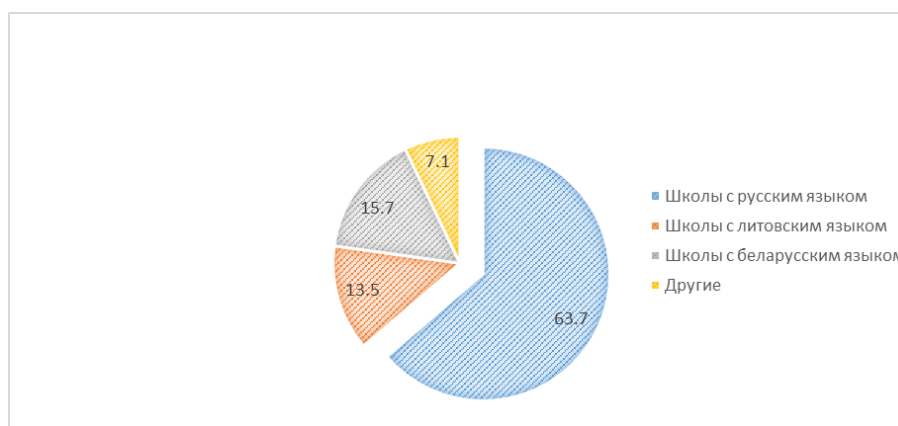

Рисунок 11. Распределение детей – граждан Беларуси по школам в зависимости от языка обучения, 2021/2022 учебный год, %.

3.3 Система дошкольного образования. Детские сады в Литве длительное время посещало несколько десятков детей – граждан Беларуси, таких было 48 в 2019/2020 учебном году, 44 в 2020/2021 году. Но число, как и в случае со школьным образованием, выросло более чем в 2 раза в результате миграции после начала политического кризиса: в 2021/2022 учебном году в дошкольных учреждениях уже насчитывалось 110 детей. 58,2% посещали детские сады с русским языком воспитания, 30,9% — с литовским языком, 6,4% — с английским и только 2,7% (3 ребёнка) — с белорусским.

3.4 Преподаватели и воспитатели в системе образования. Число граждан Беларуси, которые работают в литовской системе образования, незначительно и составляет доли процента от общего числа. В школах и дошкольных учреждениях на начало 2022 учебного года работало всего 48 воспитателей и преподавателей из

Беларуси, что составляет всего 0,7%. Политический кризис на их число значительно не повлиял.

Число преподавателей в университетах, прежде всего за счет кадровой политики в ЕГУ, сокращалось в разы с 2014 года, достигнув минимума в 2014 году – 14 человек против более ста в 2013–2015 годах. Эти числа стали расти после начала политического кризиса, но пока очень далеки от показателей прошлых лет (см. Рисунок 12).

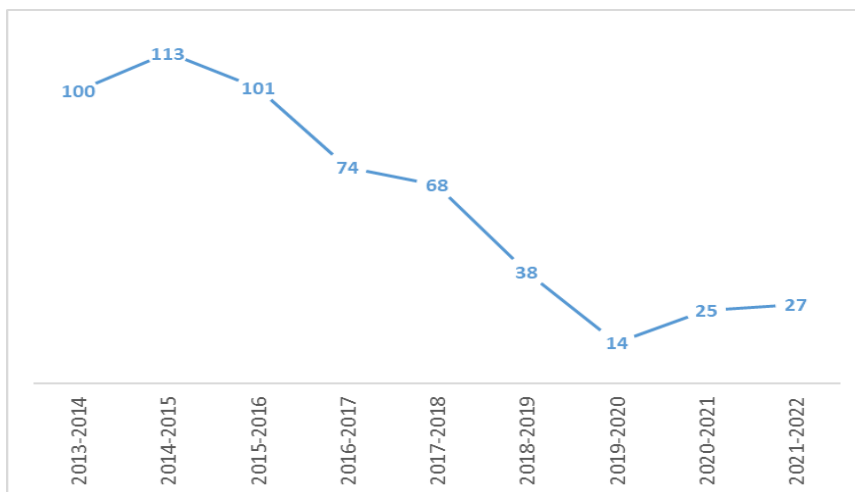

Рисунок 12. Число преподавателей – граждан Беларуси в ЕГУ, 2013–2022.

4. Беларусь на рынке труда

4.1 Работающие по трудовым договорам. Со второй половины 2019 года доступны сведения о составе иностранных граждан, которые нанимаются в Литве по трудовым договорам. Всего со второй половины 2019 года по конец 2021-го с гражданами Беларуси в Литве было заключено более 22,4 тыс. трудовых контрактов. В 2019 и 2020 годах их число было приблизительно равным – 3,2 тыс. за второе полугодие 2019-го и 6,9 тыс. в 2020 году. В 2021 году их число выросло почти в два раза, достигнув 12,4 тыс., что можно связывать как с последствиями политического кризиса 2020 года, так и восстановительным ростом экономики в Литве и ЕС после пандемии, что привело к оживлению логистики и строительной отрасли.

4.2 Отрасли. Среди отраслей абсолютно доминирует транспорт и логистика, кроме неё сколько-нибудь существенное значение имеют строительство, устойчиво занимает второе место перерабатывающая промышленность, а с 2021 года также информация и связь. Значения этих трёх отраслей выросло за последние годы, в то время как всех других упало с 7,3% до 4,6%. (см. Рисунок 13).

На транспорт и логистику приходилось 68–80% всех официальных трудовых контрактов, на строительную отрасль — 8–16%, на обрабатывающую промышленность — 3–5%, а на информацию и связь с 2021 года — около 6%.

При этом с 2019 года наблюдаются определенные изменения. Несмотря на рост в абсолютных числах, доля логистики снизилась на 10%. Доля строительства, наоборот,

выросла более чем в 2 раза: с 7,9% до 16,2%. В 2021 году как заметная отрасль появилась информация и связь, доля которой выросла с 0,5% до 5,6%. Всего было заключено 692 трудовых контракта в этой сфере.

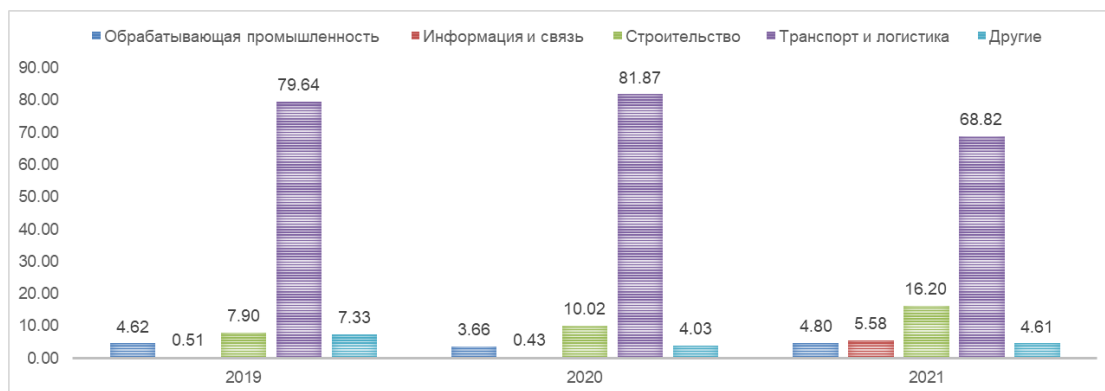

Рисунок 13. Распределение трудовых договоров с гражданами Беларуси по секторам в 2019–2021 годах, %.

4.3 Продолжительность контрактов. Информация о сроках действия имеется только в отношении 18,6% договоров. Среди них абсолютно доминируют договоры с продолжительностью около года — 63,8%. Ещё 21% был заключен на срок до 6 месяцев. То есть в почти 85% случаев доминируют краткосрочные трудовые отношения. Контракты с продолжительностью от года до полутора составили 5,1%, от полутора лет до двух — 7,4% и более двух лет — только 1,7%. На Рисунке 14 хорошо видно, что большинство контрактов попадают в диапазон 300–366 дней, также есть локальный всплеск для двухгодичных контрактов 729–731 дней.

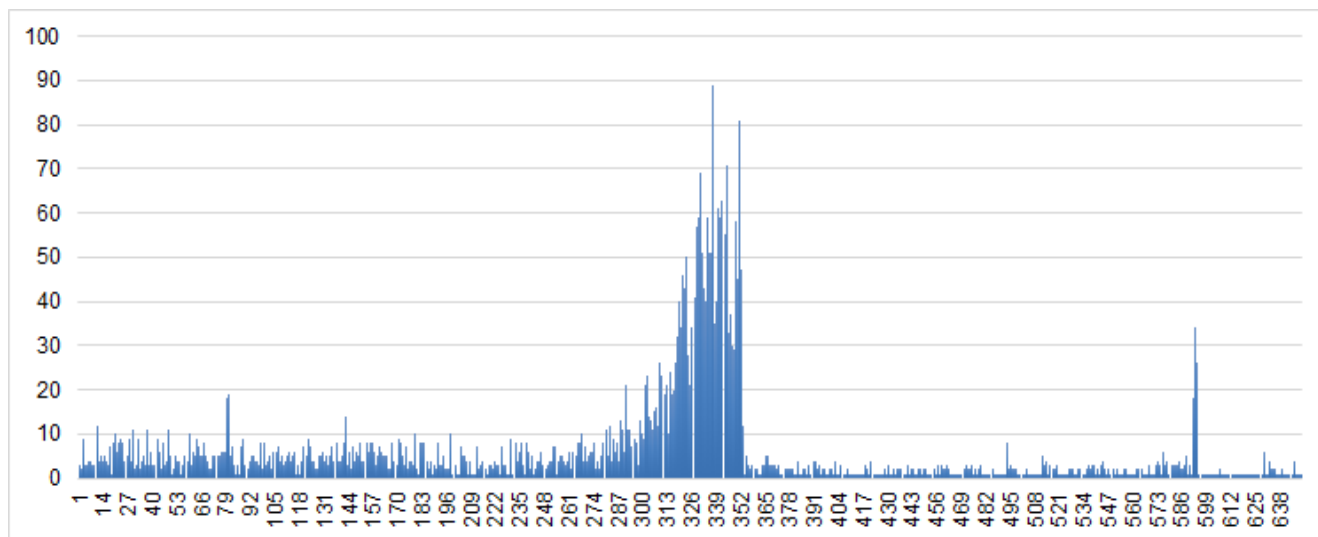

Рисунок 14. Частота контрактов определенной продолжительности дней, 2019–2021.

4.4 Возраст. Средний возраст работников был практически одинаковым для всех отраслей и практически не менялся во времени – 37–38 лет. Таким образом, мигрируют прежде всего квалифицированные работники, имеющие значительный трудовой опыт, а

иногда и полностью состоявшиеся люди. Исключение составляет только сфера ИТ, где средний возраст несколько ниже и составляет около 33 лет.

В 2021 году доминирующими были возрастные группы 31–35 (23,9%) и 36–40 лет (22,8%). Затем приблизительно равное значение имеют работники в возрасте 26–30 (14,7%) и 41–45 (14,9%), еще 10,4% составляют работники в возрасте от 45 до 50 лет. Другие группы не имеют существенного значения. Описанная возрастная структура практически не отличается от структуры 2019 и 2020 годов (см. Рисунок 15).

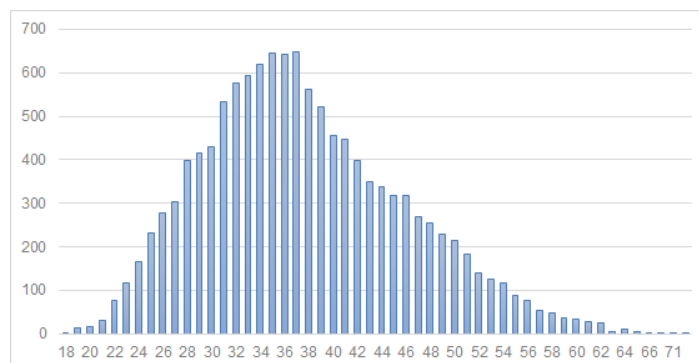

Рисунок 15. Возрастная структура работающих по контрактам в Литве. Число контрактов (ось Y), возраст работника (ось X), 2021.

4.5 Пол. Среди тех, кто заключил контракт, абсолютно доминируют мужчины, хотя их доля немного снизилась в 2021 году. Если в 2020 году они составляли 98%, то в следующем году их число сократилось до 94,8%. Такое безраздельное преобладание мужчин связано прежде всего с отраслевой структурой занятости. Из 16,6 тыс. заключивших договор в области логистики женщин было только 172, в строительстве похожая ситуация: из 2,9 тыс. только 54 женщины. Несколько лучше ситуация выглядит в обрабатывающей промышленности, где доля женщин составляет 12,8%, и значительно лучше в сфере информационных технологий (33,8%), тем не менее абсолютное доминирование мужчин наблюдается во всех сегментах занятости.

4.6 Индивидуальная деятельность. По сравнению с трудовыми договорами, ведение индивидуальной деятельности (аналог индивидуального предпринимательства в Беларуси) является гораздо менее распространенной практикой, хотя ее значение со временем растёт. Если в 2018 году только 23 гражданина Беларуси вели индивидуальную деятельность, то по результатам 2021 года таких было 76, а по результатам только первых восьми месяцев 2022 года – 110. Это составило 7,9% от общей численности иностранцев, ведущих индивидуальную деятельность. Значительные изменения в данной сфере произошли после 24 февраля, в результате чего только за неполный 2022 год число граждан Украины, ведущих индивидуальную деятельность, в Литве выросло в десять раз и составило 774 человека – 55,3% от общего числа (см. Рисунок 16).

Рисунок 16. Число индивидуально занятых иностранцев, 2018–2022.

4.7 Информация от SODRA (служба социального страхования). Данные службы социального страхования несколько дополняют картину трудовой занятости граждан Беларуси. Они отражают, сколько людей осуществляют выплаты социального страхования из своих зарплат, индивидуальной деятельности, добровольных отчислений и т.д. и имеют доступ к медицине и другим социальным услугам.

По результатам 2022 года через SODRA в качестве занятых было зафиксировано 22,4 тыс. человек, то есть около 45% от общего количества граждан Беларуси в Литве. Их состав в целом повторяет данные, полученные из анализа трудовых договоров. На 91% это мужчины. В основном это люди в возрасте от 30 до 49 лет (71,7%), на молодежь в возрасте от 16 до 29 лет (включая студентов) приходится 18,6%, на людей старше 50 – около 10%.

Абсолютное большинство занято в сфере услуг, включая логистику (83,5%), в строительстве (12,9%), в промышленности (3,4%). По своей квалификации это прежде всего операторы машин и оборудования, в том числе водители и экспедиторы (65,8%), квалифицированные работники (15,3%), специалисты (14,5%).